

В серебряном свете луны взгляд Се Эня казался слишком настойчивым, почти хищным. У Тань Туна даже дыхание перехватило.

— В любом случае результат будет хорошим, — тихо проговорил он.

Тань Тун снизу вверх посмотрел на юношу, который был младше него на целых пять лет, и мягко упёрся ладонью ему в предплечье, пытаясь немного отстраниться. Тщетно — тот даже не шелохнулся.

— Хватит обниматься. Я только с соревнований, весь грязный.

Собственный голос показался ему на удивление слабым, и к концу фразы он и вовсе перешёл на невнятный шёпот.

Се Энь смотрел на него сверху вниз. Взгляд скользнул к груди Тань Туна — из нагрудного кармана выглядывала аккуратно уложенная брошь, отливавшая тусклым золотом при каждом его вздохе.

«А я-то думал, он просто замотался на последних этапах и забыл про неё, — промелькнуло в мыслях у Се Эня. — А он просто побоялся испачкать или сломать и спрятал в карман?»

Горячее дыхание коснулось уха, заставив пульс Тань Туна забиться в бешеном ритме. Окончательно растерявшись, он попытался высвободиться из чужих объятий.

— С-сейчас же результаты объявлять будут...

За мгновение до того, как другие механики успели что-то заподозрить, Се Энь благоразумно отступил на полшага, мгновенно приняв самый невозмутимый вид.

«Только что ведь уверял, будто ему плевать на эти оценки, а теперь прикрывается ими как щитом, — усмехнулся про себя принц. — Ладно, с этим тихоней нельзя торопиться, иначе совсем замкнётся в себе».

Он небрежно поправил растрёпанные серебристо-серые волосы и перехватил поудобнее Цюцю, который как раз удрал от старосты и теперь с писком карабкался к нему на руки. Развернувшись, юноша бесшумно растворился в ночной темноте.

— Уважаемые участники! Настало время объявить итоговые результаты соревнований! — раздался над площадью зычный голос.

Первое место безоговорочно заняла Вэйми. Ни у кого не возникло даже тени сомнений в её победе. Над толпой зашелестели жидкие аплодисменты — для девушки, которую местные

мастера вечно обходили стороной и притесняли, даже такое признание казалось невероятным триумфом.

— Пятое место... Тань Тун!

Сам он оценивал свои успехи в первых турах весьма скромно и рассчитывал оказаться в лучшем случае во второй десятке. Внезапное пятое место свалилось на него как снег на голову. Он удивлённо вскинул голову, не веря собственным ушам.

Вокруг зашумели, раздались поздравления, и коллеги-механики буквально вытолкнули его на сцену. От усталости после бесконечного трудового дня Тань Тун шёл словно в тумане, едва удерживая равновесие.

— Кажется, мастер Тань удивлён сильнее всех присутствующих. Неужели вы совсем не следили за таблицей результатов?

Чжао Силинь просто не мог отказать себе в удовольствии поддразнить соседа Се Эня — уж очень тот сейчас выглядел растерянным, беззащитным и забавным.

Среди собравшихся у трибуны прокатилась волна добродушного смеха.

Почти каждый из мастеров уже прикинул в уме свои шансы и высчитал баллы конкурентов. И лишь Тань Тун, разрывающийся между непреодолимой сонливостью и навязчивым вниманием Се Эня, совершенно упустил это из виду.

Он лишь молча стоял под прицелом сотен глаз, чувствуя, как к щекам приливает жар.

«В прошлой жизни на сходках блогеров всё происходило точь-в-точь так же, — уныло подумал он. — Каждого обязательно вытаскивали под софиты, заставляли толкать речь и отпускали только после порции дурацких шуток».

Стоять вот так, когда на тебя пялятся столько народу, было сущим мучением.

Чжао Силинь, сияя от уха до уха, уже открыл было рот, чтобы выдать очередную колкость, но тут он перевёл взгляд к навесу над зоной отдыха. Там, в полумраке, тускло горели два ярко-розовых глаза, глядевшие на него с неприкрытой угрозой.

Посыл считывался мгновенно: «Хватит паясничать».

Прокурор тут же сбавил обороты, принял серьёзный вид, официально пожал Тань Туну руку, сухо поздравил с успехом и великодушно отпустил со сцены.

Лю Цзышэн благодаря нанятым загодя помощникам сумел избежать позорного провала и зацепился-таки за двадцатое место. Штрафные санкции ему теперь не грозили, однако о заветном повышении до четырёх звёзд в этом году можно было смело забыть.

Столько усилий, интриг и трат — и всё впустую. Мало того что опозорился на глазах у всех, облегчив соперникам путь к победе, так ещё и остался у разбитого корыта.

А вот для Тань Туна день сложился на редкость удачно. До заветного звания трёхзвёздного мастера ему оставалось всего ничего. Теперь, когда баллы за пятое место внесут в общую базу данных, система автоматически присвоит ему новый ранг, а рейтинг прежнего владельца тела наконец-то поднимется выше критической отметки.

Пожалуй, этот бесконечный и выматывающий день принёс отличные плоды.

Завтра стартует большой межзвёздный марафон — Окружной конкурс авторов. К счастью, на отправку работ организаторы отвели больше двух недель, так что у него есть время перевести дух перед новой гонкой. Однако расслабляться не стоило: над ним по-прежнему висела угроза утечки домашнего адреса. Нужно было срочно придумать, как обезопасить себя от деанонимизации и настырных преследователей.

К тому же с тех пор, как Се Эннь упомянул про вживлённую кибернетическую лобную долю, Тань Туна постоянно чудилась глухая боль в затылке.

«Чёртово самовнушение», — мысленно выругался он.

— Расходимся, молодёжь! Или кто-то горит желанием повторить всё сначала? — с усмешкой крикнул староста Анге.

Судьи не стали задерживаться ни на минуту и поспешили разъехаться по своим делам и планетам. Местные богатеи, чьи коварные планы Се Эннь изящно помножил на ноль, тоже несолоно хлебавши покинули площадь. Завершать дела и наводить порядок на площадке остался лишь старый Анге со своими помощниками.

Услышав призыв старосты, мастера тут же подхватили свои чемоданы с инструментами и поспешили скрыться с глаз.

Подобных потрясений и резких поворотов сюжета им хватило с головой. Повторения никто не желал — мало ли, в следующий раз пострадает собственное дорогостоящее оборудование, а восстанавливать его придётся за свой счёт.

— Идем? — Се Эннь слегка наклонил голову, разглядывая зависшего на месте напарника.

Он давно заметил, что в толпе тот замыкается в себе, двигается медленно и почти не

разговаривает. Куда девался тот увлечённый парень, который ещё несколько дней назад мог сутками напролёт монтировать видео, забыв про сон и еду?

Тань Тун взъерошил чёлку и стряхнул оцепенение.

— А... да, пойдём.

Он без лишних церемоний вытер испачканную в масле щёку рукавом и подхватил тяжёлый ящик с инструментами. Другой, чистой рукой он забрал у Се Эня прыгающего от нетерпения Цюцю.

— У-у-у! — радостно запищал малыш. Его чёрные глазки-бусинки так и сияли, а сам он вовсю заёрзал в тёплых руках хозяина.

— Давай я понесу. Ты сегодня выложился без остатка, — Се Энь протянул руку к ручке ящика.

Для обычного человека, лишённого особых способностей, таскать такую тяжесть в конце дня — сомнительное удовольствие. Но Тань Тун лишь упрямо перехватил ящик покрепче, хотя его пальцы уже заметно дрожали от перенапряжения.

Видя это упрямство, Се Энь со вздохом зашёл с козырей:

— Вспомнить про лобную долю.

— Ладно, — Тань Тун обиженно надулся, но спорить не посмел и послушно всучил тяжёлую ношу Се Эню.

В медицине он не смыслил и понятия не имел, чем чреваты чрезмерные нагрузки для его хрупкой кибернетической лобной доли. Рисковать не хотелось, тем более что он сам обещал юноше не перенапрягаться.

— Гу-у... — Цюцю обвился вокруг его запястья тонким стебельком, полностью довольный жизнью.

Крошечный глупыш всё ещё радовался дневному успеху с «двойным желтком». Се Энь бросил короткий взгляд на дурачащегося грибка и едва заметно улыбнулся.

Стоило Тань Туну вернуться домой и смыть с себя дневную грязь, как часы пробили полночь. В Империи наступил день зимнего солнцестояния — условный порог, за которым начинались настоящие холода. Вместе с новым днём официально стартовал Окружной конкурс авторов.

Раздался характерный сигнал уведомления от сайта Юньдоу.

[Канал подачи заявок на Окружной конкурс авторов открыт! Пожалуйста, отправьте вашу конкурсную работу в течение двадцати календарных дней. Работы, отправленные позже указанного срока, не принимаются. Стартовый взнос не возвращается.]

[После закрытия канала подачи все работы будут распределены по тематическим разделам. Отбор в следующий этап производится на основе суммарного количества баллов, набранных видео за первые пять дней после публикации. В следующий тур проходят лучшие 50% участников.]

[Таблица лидеров конкурса запущена. Видео участников автоматически попадают в рейтинг сразу после публикации. Места распределяются исключительно на основе просмотров верифицированных пользователей. Работа остаётся в рейтинге в течение пяти календарных дней, после чего исключается из списка. Таблица лидеров закроется через двадцать дней.]

Первый этап конкурса отличался прямолинейностью и суровостью: баллы начислялись по сложной формуле, учитывающей общую популярность блогера, просмотры, комментарии и донаты. Проще говоря, всё решали просмотры и активность аудитории. Однако двадцатидневный рейтинг считался более честным, чем случайное попадание в общую ленту, поскольку голоса накрутить было сложно — учитывались только верифицированные аккаунты.

Здесь правил бал чистый трафик. Подобный формат давал шанс тем, у кого не было богатых спонсоров, готовых купить все места в топе, что было на руку Тань Туну с его скромной аудиторией.

Он мог заявиться сразу в три категории разного масштаба: общую окружную, биологическую и узкопрофильную грибную. В каждой из них было ровно по пятьсот призовых мест.

По правилам, каждая работа держалась в топе всего пять дней. Поскольку биологический раздел в принципе не пользовался бешеной популярностью у массового зрителя, а уж подраздел грибоводства и вовсе пустовал — до такой степени, что Тань Тун со своими пятьюдесятью тысячами подписчиков сразу взлетал на верхние строчки — подняться в этих категориях не составляло труда. А вот пробиться на общий окружной уровень без тщательного планирования было невозможно.

Самые нетерпеливые блогеры уже выложили свои работы. Автоматическая система аналитики обновляла рейтинг чуть ли не каждую секунду. Тань Тун заглянул в раздел заявок: пёстрые кликбейтные превью и кричащие заголовки так и лезли в глаза. Каждый выжимал из себя максимум — на кону стоял солидный приз в пятьдесят тысяч синих монет, и упускать такую сумму никто не хотел.

[ШОК! Оказалось, этот парень на самом деле...]

[Повторяем макияж Четвёртой принцессы! (Среди тех, кто отправит белые бобы, разыграем призы после попадания в пул)]

[Танцевальный кавер! Если пройду отбор, буду три дня танцевать в стиле отаку!!!]

Тань Тун не умел танцевать милые танцы, не планировал переодеваться в женское платье, да и лишних денег на розыгрыши призов у него не водилось. Делать дешёвые обзоры кинофильмов он тоже не хотел — всё-таки его блог был совсем о другом. Полюбовавшись на этот балаган, он закрыл вкладку и решил бегло изучить текущий топ-лист. От увиденного у него невольно перехватило дыхание.

Хотя на дворе стояла глубокая ночь, даже у замыкающих первую сотню участников число подписчиков переваливало за сто тысяч. В топ-500 пробилась аудитория не меньше тридцати тысяч. Днём набегит ещё больше конкурентов, и планка входа поднимется на недосягаемую высоту.

Конкурс длится двадцать дней, но у каждого видео есть лишь пять дней славы в топе. Те, кто выложил работы сейчас, слишком рано отстреляются и растеряют преимущество задолго до закрытия приёма заявок. Настоящий пик наступит во второй половине конкурса, а в последние пять дней и вовсе развернётся форменная бойня — «битва титанов», где за место в первой сотне будут бороться миллионники.

Некоторые разделы платформы изначально привлекали миллионы зрителей — например, анимация, косметика или повседневные влоги. Биология же, которой он посвятил обе свои жизни, всегда оставалась тихой тиной на задворках интернета.

Тань Тун выработал собственную стратегию для подобных соревнований: заявляться примерно в середине срока, а всё остальное время стабильно выпускать обычные, неконкурсные ролики. Это позволяло не пересекаться с лидерами мнений лицом к лицу и при этом удерживать внимание постоянных зрителей. Даже если видео не пройдёт отбор, общая шумиха на сайте поможет привлечь новую аудиторию.

Сегодня на портале Юньдоу царило безумие. Выкладывать в такой атмосфере неторопливый ролик о выращивании грибов было бессмысленно — он просто утонет в информационном шуме. Да и первоочередная задача сейчас состояла совсем в другом. Ему жизненно необходимо было выспаться.

Профессия механика выжимала все соки, требуя колоссального умственного и физического напряжения. Вспоминая сегодняшние три раунда, Тань Тун содрогался: некоторые мастера варились в этом адском котле всю жизнь. Сам он точно не был создан для подобного.

«Прости, приятель, — мысленно обратился он к прежнему хозяину тела. — Это предел моих возможностей. Зато три звезды у тебя в кармане».

Сон навалился тяжёлой плитой. Действуя на автопилоте, Тань Тун выключил компьютер и кое-как дополз до кровати. Нашарив под боком что-то мягкое, он обнял игрушку обеими руками.

«Какая милая плюшевая подушка... Откуда она у меня? Кажется, это...»

Сонный мозг отказался соображать. Уткнувшись носом в мягкий бок плюшевой морковки, он мгновенно провалился в глубокое забытие.

Спустя пять минут в комнату вошёл Се Энь — взъерошенный после душа, с полотенцем на шее и обнажённым торсом. Увидев картину на постели, он застыл на месте.

К ядовитым грибам Тань Туна он сегодня даже не прикасался, так что галлюцинации исключались. Но тогда кто-нибудь может объяснить, почему этот взрослый парень разлёгся на его кровати, да ещё и мёртвой хваткой вцепился в его любимую подушку-игрушку?

Цюцю стыдливо прикрыл глазки тонкими нитями грибницы, тихо пискнув:

— У-у-уа...

Малыш решительно отказывался понимать происходящее.

Дело было в банальной экономии. Некоторое время назад на платформе «Межзвёздные покупки» проходила акция: два комплекта постельного белья по цене одного. Тань Тун, не раздумывая, взял два абсолютно одинаковых набора.

«Мы оба взрослые парни, какая разница, на чём спать? Главное — качество хорошее», — с самым серьёзным видом наставлял он Се Эня, заталкивая обновку в стиральную машину.

Вот тебе и «какая разница». Ошибка налицо.

Се Энь задумчиво потер подбородок, скользя взглядом по мирно спящему лицу сожителя.

«А не притвориться ли мне, будто я случайно наелся каких-то странных поганок и теперь брежу? Завалюсь рядышком, а утром сделаю невинные глаза и прикинусь дурачком. Он ведь считает меня сущим ангелом, так что ругаться точно не станет».

Однако здравый смысл всё же взял верх. Подавив внезапный порыв, юноша аккуратно поймал пытавшегося улизнуть Цюцю и вернул его в цветочный горшок с питательной смесью. Затем он осторожно, стараясь не разбудить, поднял спящего Тань Туна на руки, перенёс на его законное спальное место и бережно высвободил из его объятий помятую плюшевую морковку.

Пугать соседа раньше времени не входило в его планы.

Уладив недоразумение, Се Энь подошёл к окну и негромко позвал:

— Панель?

[Приветствую вас, Пятый принц. Все указанные вами интервалы времени я находилась в режиме активного мониторинга.]

В течение всего дня за интерфейсом неусыпно следили ищейки Четвёртой принцессы и Второго принца. Лишь теперь, вырвавшись из-под плотного надзора, система поспешила доложить о проделанной работе и заслужить похвалу хозяина.

Получив безмолвное одобрение, панель облегчённо угасла и исчезла в воздухе.

<http://bllate.org/book/19662/1973773>